

А.З. Цховребова

Тенденции современной российской геополитики на Кавказе

А.З. Цховребова*

С первых дней существования современная Российская Федерация обозначила Кавказ как зону своих приоритетных стратегических интересов. Появилось понимание, что важнейшим, можно сказать, центральным геополитическим направлением во внешнеполитических приоритетах России являются страны СНГ или, как принято говорить, ближнего зарубежья. Характер геополитической ситуации на Кавказском направлении в целом и в Закавказье в частности и ее развитие отличается динамизмом, столкновением в данном регионе ряда межгосударственных и международных интересов. Сегодня, когда новое политическое руководство России берет курс на решительное восстановление российской государственности и приоритетов национальной стратегии, Кавказское направление требует к себе особого внимания. Здесь перед Россией стоят непростые проблемы. При этом решение ряда геополитических задач, стоящих перед Россией в Закавказье, осложняется рядом неблагоприятных факторов, а именно: политикой правящих элит новых закавказских государств (Грузии, Азербайджана, отчасти Армении), связывающих перспективы развития и будущее своих государств по большей части с Западом; новыми глобалистскими устремлениями США и других стран НАТО, считающих регион зоной своих стратегических интересов; развернувшейся острой борьбой за нефтяные источники Каспия и выбор путей транспортировки углеводородов на мировые рынки; неурегулированностью международных конфликтов; сохранением очагов сепаратизма и терроризма на Северном Кавказе.

Геополитика стала важным направлением внутренней политики Российской Федерации, особенно в таких конфликтогенных и пограничных регионах, как Северный Кавказ. Современные политические процессы на Северном Кавказе имеют глубинный характер, их причины и корни заложены в сложной истории региона, его полиэтническом характере. Серьезный отпечаток и допол-

нительную остроту северокавказским политическим процессам придали активно развернувшиеся процессы регионализации и федерализации, деструктивные процессы и последствия распада СССР. Встраиваясь в общую логику российского политического процесса, политическая сфера Северо-Кавказского региона имеет и особенности в развитии [1]. Географические и исторические особенности Северного Кавказа определили специфику геополитического статуса региона.

Очевидно, что в геополитическом отношении Северный Кавказ – одна из наиболее проблемных и уязвимых частей Российской Федерации.

Именно на этом направлении РФ сталкивается сегодня и в обозримой перспективе с реальным вызовом территориальной целостности государства. Именно здесь велика опасность внутренних вооруженных конфликтов, преимущественно на этнической и религиозной почве, в которые могут быть вовлечены федеральные силы и широкие массы населения [2].

Северный Кавказ является единой геополитической системой, и ее стабильность может быть обеспечена только политическим единством всех народов Кавказа. В рамках Российской Империи и бывшего СССР такое единство было достигнуто, теперь же предстоит искать новые формы, новые пути политической интеграции. Поэтому главный геополитический интерес России на Кавказе – сохранение своей целостности и предотвращение угрозы международных распрей и даже вооруженных конфликтов.

Природная замкнутость региона, взаимопереплетенность исторических судеб его народов, невозможность решения насущных проблем, стоящих перед каждым субъектом Российской Федерации на Северном Кавказе – это объективные факторы, не позволяющие рассматривать существующие в регионе проблемы изолированно.

Наличие политической, экономической и социальной нестабильности на Северном Кавказе, по мнению экспертов, обуславливается рядом

* А.З. Цховребова – старший преподаватель каф. философии ГГАУ.

причин, главными из которых являются: размывание единого правового пространства России; продолжение падения уровня жизни населения; осложнение внутривнутриполитической обстановки в Дагестане, Северной Осетии и особенно в Ингушетии и Чечне; усиление влияния идей исламского фундаментализма; формирование в регионе структур, способных составить опасную конкуренцию федеральным и местным государственным органам, расшатать основополагающие принципы общего с Российской Федерацией политического, экономического и территориального пространства [2]. Помимо этих причин можно выделить такие существенные факторы, как: политические, экономические и военные действия, нацеленные на подрыв национального единства и независимости России; подрывная деятельность, терроризм, подстрекательство к антиконституционным действиям; расширение неравенства в экономическом развитии республик, краев и областей на Северном Кавказе; сращивание бизнеса и криминальных структур; ослабление единства полиэтничного общества путем использования этнических и религиозных противоречий; правовой нигилизм со стороны местного населения; отсутствие чувства патриотизма, идентификации с Россией; обострение криминальной ситуации в регионе, рост организованной преступности; приток мигрантов из других государств, занимающихся противоправной деятельностью [3].

Очевидно, что перед Россией стоит задача выработки адекватного ответа на эти вызовы не только на Кавказе, но и на всем постсоветском пространстве.

Важным шагом на этом пути становится создание нового территориального образования на юге России, Северо-Кавказского федерального округа. Главной целью такого решения обозначается преодоление негативных тенденций развития Северного Кавказа с учетом особенностей региона.

В первую очередь речь идет о реализации полномасштабной интеграции Северокавказского региона в общероссийское социально-экономическое пространство. Не решив этой стратегической задачи, мы заложим основу для возникновения и развития в будущем новых кризисов на Юге России.

В республиках Северного Кавказа сегодня появляются предпосылки создания монокультурных, моноэтнических обществ. А подобные общества ориентированы на культивирование в основном местных ценностей, на политику, которая проводится местными элитами. При этом Центр теряет рычаги управления.

Переломить ситуацию можно только на основе проведения целенаправленной государствен-

ной политики изменения демографического и социального баланса в регионе. Основой такой политики должна стать реализация крупных, стратегических проектов, позволяющих в полной мере использовать преимущества, которыми располагает сегодня Северный Кавказ [4].

В рамках Кавказско-Каспийского региона Северный Кавказ занимает особое положение. Национальные интересы Российской Федерации диктуют необходимость исключения возможности внерегионального военного присутствия на Каспийском море, что требует легитимации нового международно-правового статуса Каспия.

Кавказ на протяжении двух-трех последних тысячелетий является ареной соперничества таких континентальных империй, как Россия, Турция и Иран. Начиная с XIX в. в эту борьбу стали вмешиваться государства Запада.

Сторонники российской геополитической школы (К. Гаджиев, А. Дугин [4], М. Делягин, М. Ильин, А. Панарин и др.) считают, что Кавказ является неперенным субъектом и объектом воздействия глобальных процессов текущего столетия. В первую очередь, по причине своей тысячелетней функции звена, связующего два континента по обоим векторам («Север–Юг», «Восток–Запад»), и расположения на стыке нескольких цивилизаций.

В основе геополитических интересов западных стран преобладает геоэкономическая составляющая (план вывода нефти и газа, залегающих в недрах Прикаспия, на мировой рынок энергоносителей). Ее реализация обостряет долгосрочные региональные противоречия, часто переходящие в насильственные конфликты, вплоть до военных действий.

В принципе, слабость России создает возможности для усиления западного проникновения и влияния на Северный Кавказ, но в действительности растущий «вакуум власти» привлекает в регион враждебные и неподконтрольные Западу силы. События в Дагестане в августе 1999 года и в Ингушетии в июне 2004 года, а вслед за ними чудовищная сентябрьская трагедия в Беслане, показали, что исламский экстремизм в его вооруженной, террористической форме – один из главных врагов стран Запада – проник и на территорию России.

Страны исламского мира проявляют к региону особый геополитический интерес, рассматривая Северный Кавказ в качестве конкурента. В этом отношении союзник Вашингтона Турция действует в регионе активно и почти открыто.

Турция рассматривает Северный Кавказ минимум как стратегическую зону, буфер, который может позволить Анкаре еще больше отодвинуть потенциальную «российскую угрозу». Позиция Турции характеризуется заметной амбивалентно-

стью. «Геополитики» и «геоэкономисты» следуют иногда по пересекающимся курсам. Возрождение традиционных образов врага не мешает деловым кругам обеих стран реализовывать масштабные проекты подобные «Голубому потоку» (транспортировка российского газа в Турцию по дну Черного моря). По мнению экспертов, эти факты свидетельствуют о том, что в Турции, как и в России, вектор будущего развития страны пока не определен, и модель будущей внешней политики формируется не столько в ходе национальных дебатов, сколько в результате борьбы различных тенденций.

В этом смысле руководству России и деловым кругам можно было бы обратить особое внимание на укрепление экономических и гуманитарных связей двух стран с активным участием северокавказских государственных и предпринимательских структур.

Аналитики отмечают, что Иран, по сравнению с Турцией, занимает гораздо более осторожную позицию по вопросам Северного Кавказа.

Выступая в своей традиционной роли геополитического соперника Турции, Иран оказывается в неформальном союзе с Россией, Арменией и Грецией. Сдерживание Азербайджана и исключение его возможного влияния на азербайджанское меньшинство в Иране является важной целью иранской внешней политики. По этим же причинам Тегеран не заинтересован в дальнейшем существенном ослаблении российских позиций на Северном Кавказе. Геополитика в данном случае оказывается сильнее мусульманской солидарности и идей распространения исламской революции.

В этом смысле гораздо больший прозелитизм демонстрирует ультраконсервативная часть элиты Саудовской Аравии. Саудовцы реально содействуют глубокой «исламизации» Северного Кавказа и распространению ваххабизма. Для России это игрок нетрадиционный, что создает трудности при попытке нейтрализации саудовского влияния.

Общей стратегии всех этих разнородных сил не существует, но фактически смысл их активности состоит в том, чтобы превратить российский Северный Кавказ в составную часть мусульманского мира, а в геополитическом отношении включить ее в «расширенный Ближний и Средний Восток». Попытки реализации этой цели представляют в настоящее время и в обозримой перспективе наиболее серьезную угрозу национальным интересам России, стабильности и миру на Северном Кавказе [2].

Таким образом, вакуум, образовавшийся после краха коммунистической идеологии и распада советского государства, создает условия для возобновления процесса исламизации Северно-

го Кавказа, прерванного революцией 1917 г., при этом сама по себе «доисламизация» ряда народов Северного Кавказа не является угрозой для России, значительная часть населения которой традиционно исповедует ислам.

Северный Кавказ связан тысячами нитей с Южным Кавказом, поэтому принципиально важно не допустить разрыва этих нитей, необходимо сохранить и укреплять связи между частями Большого Кавказа. Эту ответственную роль может взять на себя Россия, оказывая влияние на государства Южного Кавказа. Обеспечение безопасности на российском Кавказе немыслимо и неотделимо от стабильности в Грузии, Армении и Азербайджане. Именно поэтому с момента распада СССР Российская Федерация взяла на себя бремя геополитического лидерства на Южном Кавказе. Отсюда повышенный интерес России к тому, что происходит за Кавказским хребтом, а также неприятие любого вмешательства в региональные процессы со стороны внешних игроков. Здесь слишком велика цена ошибки. Это тот случай, когда: внешнеполитический провал практически неизбежно влечет за собой если не дестабилизацию, то серьезное осложнение ситуации «на внутреннем фронте». А потому в отличие от европейского «добрососедства» кавказское должно опираться не в последнюю очередь на последовательность, волю и силу.

На основе действующего международного права следует поддерживать российское посредничество в карабахском конфликте, способствовать развитию и укреплению сотрудничества с новыми независимыми государствами – Южной Осетией и Абхазией.

Это влечет за собой кардинальные экономические и социальные трансформации, что предполагает стабильность в южной и северной частях Кавказа. Только в этом случае возможно развитие нефтегазового комплекса в регионе.

С распадом в 1991 г. Советского Союза геополитическое значение Грузии и Азербайджана резко возросло. Два небольших закавказских государства между Черным и Каспийским морями стали представлять собой самый короткий и климатически благоприятный транспортный (главным образом, трубопроводный) коридор «Центральная Азия – Европа» и превратились в своеобразные опорные точки мировой геополитики. Отныне кто будет контролировать территории Грузии и Азербайджана, тот и получит доступ к еще практически неосвоенным природным богатствам бассейна Каспийского моря и Средней Азии. Таким образом, обе республики стремительно приобрели географический статус, сравнимый с Гибралтаром, Суэцким каналом или Сингапуром [6].

Очевидно, что Баку и Тбилиси не могут не понимать, что нестабильность в северокавказских республиках угрожает миру также и в Закавказье. В Грузии хорошо помнят и понимают значение северокавказского фактора в конфликтах в Абхазии и Южной Осетии. Эти теперь уже независимые, но пока еще не многими признанные страны в силу этнических, исторических и политических причин остаются тесно связанными с ситуацией на Северном Кавказе.

Кавказский кризис августа 2008 года требует осмыслить и по-новому взглянуть на общую систему международных отношений. Война в Южной Осетии лишь подчеркнула и сделала более очевидными назревавшие множественные проблемы современной системы международных отношений и места России в ней, внесла кардинальные изменения в расстановку сил в мире [7].

Похоже, начинают складываться новые геополитические реальности и новая конфигурация системы международных отношений, связанная с восстановлением самостоятельной роли России.

Таким образом, главными внутренними государственными интересами России являются обеспечение национальной безопасности и внутренней стабильности государства; сохранение территориальной целостности и предотвращение угрозы развития сепаратизма и территориального распада; охрана конституционного строя; обеспечение правового регулирования взаимоотношений «Центр–регионы» и внутрирегиональных отношений во всех сферах жизнедеятельности. Это возможно, если политические решения будут учитывать как общероссийские

интересы, так и интересы народов всех кавказских регионов.

В настоящее время необходимо формировать не просто комплексную стратегию устранения угроз национальной безопасности, но и адаптировать ее к условиям каждого отдельного субъекта Российской Федерации на Северном Кавказе.

Кризис на Кавказе кардинальным образом изменил ситуацию в мире, в том числе существенно повлиял на политические процессы в мире. Складывающаяся новая система международных отношений, связанная с завершением периода однополярного мира и восстановлением роли России как великой державы, требует от нас пересмотра внешнеполитического курса, который до последнего времени определялся «прагматизмом». Такой курс, направленный на сиюминутную экономическую выгоду, абсолютно бесперспективен и обрекает страну на роль аутсайдера в международной политике. Политические процессы последнего времени наглядно показывают, что однополярный мир не сложился. Рухнули иллюзии возвращения к биполярности в новом формате и возникла сомнительность в других, более сложных многоярусных моделях развития международной системы – многополярного мира. Мир вступил в эпоху международной дезинтеграции и быстро движется от так и не сложившейся однополярной структуры к структуре бесполярной, в которой будут отсутствовать доминирующие центры силы, а значение больших держав будет гораздо меньшим, чем все привыкли. Дезинтеграция мира становится основным содержанием эпохи и важнейшей характеристикой нового миропорядка.

Литература

- 1. Кондратьев В.А.** Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма: Автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02/ Ставроп. гос. универ. – Ставрополь, 2005. С. 15
- 2. Тишков В.А.** Кавказ в геополитическом измерении // http://www.valerytishkov.m/:ntnt/publikacii3/kollektivn/puti_mira/_kavkaz_v_g.h_tail. 10.07.2009.
- 3. Кетов Ю.М.** Как обеспечить национальную безопасность на Северном Кавказе (правовые аспекты и проблемы) // Национальные интересы, 2005. №2. / http://www.ni-journal.ru/archive/200.../n2_05/gosud2_05/ketov2_05/
- 4. Максимов В.** В одиночку республики Северного Кавказа с проблемами не справятся // Новые Известия, 2008. 28 июля.
- 5. Дугин А.** Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997.
- 6. Ходаренок М.** США открывают ворота в Азию // Военно-промышленный курьер, 2004. № 17. 12–18 мая.
- 7. Портнягина И.И.** К вопросу о характере международного порядка послекавказского кризиса: место России // Вестник Московского университета. сер. 18, Социология и политология. 2009, № 1. С. 2.